

Панюков Алексей Юрьевич

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА В СВЯЗИ С РАЗВИТИЕМ СРЕДСТВ
МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ**

В статье рассматривается изменение политической сферы жизни общества в связи с развитием средств массовой коммуникации, произошедшем в XX веке. Данные изменения обуславливают появление нового типа рисков как для обществ, так и для государств, так как природа средств массовой коммуникации содержит рискогенные факторы. В то же время появляется возможность управления политическими рисками и сохранения политической стабильности благодаря использованию механизмов, появившихся вместе с развитием средств массовой коммуникации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/12-1/38.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (50): в 3-х ч. Ч. I. С. 147-150. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

LEGAL STIMULATION OF GRATUITOUS JUDICIAL AID (ACCORDING TO PRO BONO SYSTEM)**Panchenko Vladislav Yur'evich**, Ph. D. in Law**Mikhaleva Anastasiya Evgen'evna**

Siberian Federal University

panchenkovlad@mail.ru; mihaleva_anastas@mail.ru

The article deals with the issues of rendering judicial aid on voluntary basis, the mechanisms of lawyers' motivation for gratuitous activity. The authors conclude that the 'pro bono' system, being the most important tool for ensuring the availability of judicial aid, also operates as a means of improving lawyers' reputation and rating. In Russia subject to international experience it is necessary to stimulate 'pro bono' judicial aid by means of the development of special programs to promote socially responsible activity of lawyers, granting certain benefits or presenting awards to outstanding lawyers and by a number of other ways.

Key words and phrases: legal stimulation; judicial aid; *pro bono*; availability of judicial aid; gratuitous judicial aid; legal life; theory of law.

УДК 328.18

Политология

В статье рассматривается изменение политической сферы жизни общества в связи с развитием средств массовой коммуникации, произошедшем в XX веке. Данные изменения обуславливают появление нового типа рисков как для обществ, так и для государств, так как природа средств массовой коммуникации содержит рискогенные факторы. В то же время появляется возможность управления политическими рисками и сохранения политической стабильности благодаря использованию механизмов, появившихся вместе с развитием средств массовой коммуникации.

Ключевые слова и фразы: средства массовой коммуникации; политическая стабильность; политические риски; «медиазация политики».

Панюков Алексей Юрьевич

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

lepanyukov@gmail.com

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА
В СВЯЗИ С РАЗВИТИЕМ СРЕДСТВ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ[©]**

Современные исследователи относят появление термина «массовая коммуникация» к концу 1930-х годов, и связывают это с развитием радио и телевидения [12, с. 15]. Несмотря на многочисленность различных подходов к определению понятия, в целом можно говорить о том, что массовая коммуникация является процессом передачи информации на большие территории и расстояния, а средства массовой коммуникации – это каналы передачи этой информации [8, с. 432-433]. Необходимо понимать под каналами не только и не столько технические средства осуществления массовой коммуникации. Под средствами массовой коммуникации обычно понимаются масс-медиа в целом, включая прессу, телевидение, радио, Интернет.

При этом средства массовой коммуникации – более широкое понятие, чем просто «средства массовой информации» (СМИ). Хотя и СМИ, и средства массовой коммуникации имеют общую цель – передачу информации, представляется, что средства массовой коммуникации – более широкое и емкое понятие, чем СМИ. Также средства массовой коммуникации предполагают наличие некой обратной связи между коммуникантом и реципиентом информации. Таким образом, можно видеть, что посредством средств массовой коммуникации осуществляется «общение социума, рассредоточенной аудитории на основе информации, а не только производство и передачу информации» [10, с. 289]. Тем самым к средствам массовой коммуникации кроме традиционных СМИ следует также относить новые технологии онлайн и мобильных коммуникаций.

В современных обществах происходят процессы глобальной трансформации и изменения структуры. Эти процессы происходят во многом именно благодаря развитию средств массовой коммуникации и в то же время они сами также меняются под воздействием происходящих процессов.

В целом к общим особенностям изменений политических систем в связи с развитием средств массовой коммуникации относят следующие аспекты:

1) уменьшение власти национального государства, размывание его суверенитета. Национальное государство может существовать территориально, но глобальная интеграция его в мировую политическую систему в связи с развитием средств массовой коммуникации делает его менее сильным игроком на мировой арене, отдавая часть государственной власти в ведение международных организаций и объединений, способных влиять на суверенные государства [7, с. 106]. Таким образом, нелиберальная концепция системы мировой политики и международных отношений получает свое подтверждение с развитием сетевой структуры мирового сообщества государств;

2) на внутривластной арене также происходят глобальные трансформации. Общество перестает быть лишь реципиентом властной информации, а становится через средства массовой коммуникации интерактивным индикатором происходящих изменений, получив с развитием средств массовой коммуникации возможность оперативно реагировать на происходящие изменения [4];

3) средства массовой коммуникации в целом приобретают огромный политический вес, делая возможным общение между государством и обществом, происходит «медиатизация» политики [5, с. 189]. Они приобретают и новые нехарактерные раньше свойства, становясь самостоятельным актором, влияющим как на общество, так и на государство. Появляется даже понятие «медиакратия», под которым понимается участие масс-медиа во властных отношениях [1, с. 91].

Природа средств массовой коммуникации является рискогенной. Появление рисков и опасностей массовой коммуникации связано, прежде всего, с ограниченностью оценки возможностей ее применения и функционирования, что определяет сложности в прогнозировании процессов, которые могут произойти вследствие тех или иных действий с использованием средств массовой коммуникации. При этом, зачастую те или иные свойства средств массовой коммуникации могут представлять и как источники политических рисков, и как открытые возможности для управления ими. Подобная двойственность природы усложняет задачу изучения средств массовой коммуникации и четкого определения того, что можно считать положительным, а что отрицательным эффектом их развития.

Вместе с процессом глобализации, который находится в тесной взаимосвязи с развитием средств массовой коммуникации, риски перестают быть лишь политическими и начинают распространяться на систему общества в целом, становясь системными [3, с. 8].

Б. Н. Порфирьев следующим образом определяет роль средств массовой коммуникации в современном обществе и в политике в частности. Современное общество, становясь информационным, постиндустриальным создает кибернетические, информационные риски. Они в свою очередь приводят к уже упомянутым системным рискам. Дестабилизация политики и экономики (которые интересны нам как в связи с широкой, так и узкой трактовкой политических рисков) является следствием интенсификации политических, экономических, информационных связей и неэффективности управления в «обществе риска» [9, с. 189].

Таким образом, информационно-коммуникативные технологии становятся как факторами риска, так и катализаторами развития кризисов. Главными факторами риска в связи с развитием средств массовой коммуникации становится технологическая зависимость от них и распространение киберпреступности, что мешает процессу управления и анализа политических рисков. Также некоторые исследователи выделяют технологические риски как особую форму реальности масс-медиа и информационно-коммуникативных технологий. К технологическим рискам относят все эффекты, которые появляются вследствие влияния средств массовой коммуникации, вызванные структурными переменами в экономике и политике. Технологии и их развитие являются по большей части непредсказуемыми в силу самой природы средств массовой коммуникации, несовершенство которой может привести к нарушению сетевой безопасности, интернет-мошенничеству и другим подобным проявлениям природы средств массовой коммуникации [11, с. 83-84].

Средства массовой коммуникации в качестве катализатора развития кризисов выступают таковыми в силу некоторых своих характеристик. Во-первых, это трансграничность эффектов средств массовой коммуникации, так как они могут касаться не только определенной аудитории или территории, но и целых регионов и всего мира. Во-вторых, это «электронизация» средств массовой коммуникации, то есть широкое использование электронных компьютерных технологий в процессе массовой коммуникации. Это влечет за собой в случае оценки ситуации как кризисной амплификацию (усугубление) рисков, в том числе политических [9, с. 190]. Зачастую средства массовой коммуникации формируют чрезмерное представление о проблеме, в связи с чем известен эффект медиа образов различных событий, когда реальность гипертрофируется в образе, который представляют средства массовой коммуникации. В концепции Н. Лумана особое внимание уделяется конструкции реальности системой массмедиа. Метод селекции информации массмедиа претендует на пристрастность, которую действительно сложно оценить, но которая заложена в самой системе массмедиа. Более того, постоянное самописание обществом самого себя через массмедиа порождает «проблемы», требующие «решений» [6, с. 133-136]. Таким образом, средства массовой коммуникации выступают не только как катализатор рисков и кризисов, но и как их источник.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что медиатизация (в некоторых источниках встречается понятие «медиатизация») ярче высвечивает определенные черты кризисов, что провоцирует большие последствия политических рисков.

Однако вызовы в политической сфере делают необходимым выработку новых методов для управления рисками. Так, важнейшей характеристикой новых методов управления рисками политической стабильности называют их информационную открытость и транспарентность.

Средства массовой коммуникации могут применяться для повышения прозрачности в процессе развития и снижения оппозиции к реформам, что, в свою очередь, приведет к снижению политических рисков. Это свойство средств массовой коммуникации особенно полезно в ситуациях, когда уже имеется высокий уровень общественного недоверия, например, в процессе заключения контрактов. В 1995 году правительство Боливии провело опрос заинтересованных групп по поводу приватизации государственной электроэнергетической компании. В ходе опроса было обнаружено, что основное возражение против идеи размещения важнейших государственных услуг вместе с иностранным участием было связано с восприятием уровня коррупции правительства в данном процессе. В ответ на это правительство открыло процесс закупок для общественности,

были опубликованы приглашения для участников торгов. Также в местных средствах массовой информации были размещены рекламные материалы об инвестиционных возможностях для простого населения и местного бизнеса. Открытость процесса снизила уровень социальной напряженности и противодействия, что сделало возможным снижение политического риска иностранных инвестиций в местный бизнес. Примерно такая же схема была применена в 2003 году на Маврикие, когда там был высокий уровень недоверия к государству и проводимым им реформам [14, p. 13-16].

Таким образом, благодаря средствам массовой коммуникации появляется возможность непосредственного информационного взаимодействия между политическими акторами и представителями общественности. Появляется площадка для общения и обсуждения самых разных вопросов. Особенную важность это приобретает в социальных методах управления политическими рисками, которые, по сути, и построены на использовании средств массовой коммуникации для передачи информации от властных институтов к обществу и получению обратной связи о реакции и настроениях общества на какие-либо политические действия. Данное положение является идеалом так называемой «электронной демократии», которая предполагает равные возможности для прямого участия в политике самых разных акторов и институтов [2]. Но в случае управления политическими рисками данный механизм может использоваться и государством для выражения своей готовности к участию в коммуникации с гражданским обществом. Также достигается важный эффект «успокоения» общества и возможности нивелировать эффекты от рисков и кризисов в общественном сознании.

Использование средств массовой коммуникации помогает не допустить появления информационного вакуума, который создается, если ответственные властные организации игнорируют или отрицают риск. Население, средства массовой информации и общественные организации («grassroots organizations») будут добиваться заполнения этого вакуума информацией из других источников. Отсутствие доверия, которое возникает, приводит к усилению конфликта с повышенным вниманием к нему со стороны СМИ и чрезмерного страха общественности в результате. Это часто приводит к большим затратам со стороны власти для реализации решительных мер против риска, который первоначально пытались преуменьшить. Случай с коровьим бешенством в середине 1990-х, когда правительство Великобритании не приняло должных усилий для борьбы с ним, но произошло широкое освещение в СМИ, в конце концов, заставил общество тратить огромные средства на борьбу с проблемой [13].

Другой важной стороной использования средств массовой коммуникации в управлении рисками является возможность мониторинга социальной ситуации. В тесной взаимосвязи с упомянутыми площадками электронной демократии, формируемая средствами массовой коммуникации повестка дня при должном критическом осмыслении может быть реальным индикатором проблем общества и бизнеса, которые могут решаться властными институтами. Властные институты, на основе полученной информации, могут более оперативно реагировать на новые вызовы динамично изменяющейся ситуации. Среди конкретных кейсов можно привести пример прокладки трубопровода иностранными инвесторами в западной Африке, когда благодаря информационно-коммуникативным технологиям стало очевидно, что правительствам стран-участниц необходимо добиваться большей открытости и взаимодействия с ключевыми общественными организациями и стейкхолдерами. Это позволило создать условия для публичного диалога, освещаемого в СМИ, который заключался в полемике в СМИ и организованных публичных круглых столах [14, p. 26].

Также такой эффект развития средств массовой коммуникации как увеличение скорости распространения информации может влиять на ускорение принятия решений в условиях риска и кризисов. Причем, информация становится более доступной для всех акторов политического процесса и даже для отдельных индивидов.

Вместе с тем увеличение скорости распространения информации несет в себе и негативный эффект для управления рисками, о чем уже не раз было сказано выше. В СМИ и Интернете появляется возможность раньше транслировать какие-либо чрезвычайные ситуации, что делает общество более нестабильным при условии отсутствия действий и решений государственных органов и также может спровоцировать кризисы.

В целом стоит отметить, что средства массовой коммуникации могут играть как положительную, так и отрицательную роль в политической жизни общества. Положительный эффект от их использования заключается в возможности использования их как средства управления и получения оперативной информации. В то же время они сами по себе несут риски как для государств, так и для частных компаний и общества.

Список литературы

1. **Бодрунова С. С.** Медиакратия: атлантические подходы к определению термина // Медиафилософия II. Границы дисциплины / под ред. В. В. Савчука, М. А. Степанова. СПб., 2009. С. 91-105.
2. **Бондаренко С. В.** Особенности создания и функционирования площадок электронной демократии // Полис. 2011. № 5. С. 164-178.
3. **Григорьева Н. Е.** Новейшие технологии управления политическими рисками в системе принятия решений на российском государственном и международном уровнях: автореф. дисс. ... к. полит. н. Н. Новгород, 2009. 20 с.
4. **Кастельс М.** Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе / пер. с англ. А. Матвеева; под ред. В. Харитоновой. Екатеринбург: У-Фактория (при участии Гуманитарного ун-та), 2004. 328 с.
5. **Кастельс М.** Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
6. **Луман Н.** Реальность массмедиа / пер. с нем. А. Ю. Антоновского. М.: Праксис, 2005. 256 с.

7. **Маклюэн Г. М.** Понимание медиа: внешние расширения человека / пер. с англ. В. Николаева; закл. статья М. Вавилова. М. – Жуковский: КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле, 2003. 464 с.
8. **Основы теории коммуникации:** учебник / под ред. проф. М. А. Василика. М.: Гардарики, 2003. 615 с.
9. **Порфирьев Б. Н.** Информационные технологии: источник рисков или инструмент управления рисками общественного развития // Проблемы анализа риска. 2004. Т. 1. № 2. С. 189-192.
10. **Хлызова Н. Ю.** Средства массовой информации и средства массовой коммуникации как основные понятия медиаобразования // Средства массовой информации в современном мире. Молодые исследователи / под ред. Л. П. Громовой. СПб., 2008. С. 288-290.
11. **Холмс Э.** Риск-менеджмент / пер. с англ. М.: ЭКСМО, 2007. 304 с.
12. **Черных А. И.** Социология массовых коммуникаций. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. 451 с.
13. **Fog A.** The Supposed and the Real Role of Mass Media in Modern Democracy [Электронный ресурс]. URL: <http://text.123doc.vn/document/1069668-tai-lieu-the-supposed-and-the-real-role-of-mass-media-in-modern-democracy-potx.htm> (дата обращения: 04.10.2014).
14. **World Investment and Political Risk:** a report from the Multilateral Investment Guarantee Agency. W.: World Bank, 2010. 116 p.

TRANSFORMATION OF POLITICAL LIFE OF SOCIETY IN CONNECTION WITH DEVELOPMENT OF MASS MEDIA

Panyukov Aleksei Yur'evich

*M. V. Lomonosov Moscow State University
lepanyukov@gmail.com*

The article considers change in the political spheres of life in connection with the development of mass media, which occurred in the XX century. These changes condition the origin of a new type of risks both for society and for states since the nature of mass media contains risk-forming factors. At the same time it becomes possible to control political risks and preserve political stability through the use of mechanisms that emerged with the development of mass media.

Key words and phrases: mass media; political stability; political risks; "mediation of politics".

УДК 94(47).07:37.01:281.9

Исторические науки и археология

В статье рассмотрены направления конфессиональной политики в отношении казаков-старообрядцев Северного Кавказа в контексте взаимоотношений центральных властей, местных элит и Русской Православной Церкви. Доказано, что во второй четверти XIX в. в данном регионе общероссийская модель вероисповедного курса имела характерные отличия вследствие формирования северокавказской элитой новой идеологической концепции, рассматривавшей старообрядчество как фактор, способствующий успешному решению военных, социальных и экономических проблем Кавказского линейного казачьего войска.

Ключевые слова и фразы: Северный Кавказ; модель конфессиональной политики; казаки-старообрядцы; молитвенный дом; станица.

Письменная Татьяна Геннадьевна, к.и.н.

Рябиков Александр Николаевич, к.и.н., доцент

Кубанский государственный университет (филиал) в г. Славянске-на-Кубани

pismennaya@mail.ru; riybikov@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ КАЗАКОВ-СТАРООБРЯДЦЕВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ НИКОЛАЯ I[©]

Публикация осуществлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-31-01230 «Конфессиональная политика российского правительства в отношении религиозных объединений Северного Кавказа в XVIII-XX вв.».

В современной исторической науке существует значительное количество исследований, посвященных различным аспектам конфессиональной политики на Северном Кавказе, которые характеризуются большой разнородностью и зачастую не имеют прочной методологической основы. Поэтому особую актуальность приобретает целостное изучение системы конфессиональной политики как развивающейся структурной модели, что позволяет добиться совместимости различных областей исследований в рамках единой концепции.

Проблема изучения государственно-конфессиональных отношений на основе метода моделирования нашла отражение в трудах К. Дворэма, А. В. Логинова, А. Николина, С. Ц. Феррари, М. О. Шахова [3; 6; 7; 13; 16]. Значительный вклад в осмысление темы внес М. С. Топчиев, обобщивший имеющийся опыт и предложивший собственную оригинальную типологию [12].